

Особенности постсоветской трансформации систем городского расселения Республики Коми в условиях сжимающихся городов и убывающих поселков городского типа

А. П. Обедков

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
ObedkovAP@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрен постсоветский период трансформации городской поселенческой сети и городского расселения Республики Коми. Проанализирована динамика численности сжимающихся городов и убывающих поселков городского типа в условиях нарастания негативных демографических процессов в период между переписями населения 1989 и 2020 гг. Раскрыты основные проблемы развития и типология городских населенных пунктов и городских агломераций региона. Предложены общие подходы к их решению и возможные варианты дальнейших действий в зависимости от сложности социально-экономической и демографической ситуации.

Ключевые слова :

город, поселок городского типа, городской населенный пункт, городская поселенческая сеть, городское население, динамика численности, городское расселение, урбанизация, урбанистическая структура, городская агломерация, трансформация, управляемое сжатие, сжимающиеся города, моногород, Республика Коми

В истории формирования городской поселенческой сети и городского расселения населения в границах современной территории Республики Коми четко просматриваются доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный периоды, отразившие принципиальные изменения характера хозяйственного освоения, заселения и урбанизации региона. В доиндустриальный период в пределах этнической территории коми-зырян в результате преобразования села Усть-Сысола в 1780 г. был образован уездный город Усть-Сысольск, который выполнял преимущественно административные функции. В течение последующих 163 лет он оставался единственным городом в регионе. В 1921 г. Усть-Сысольск получил статус города областного подчинения, в 1930 г. переименован в Сыктывкар, а в 1936 г. стал столицей Коми АССР и городом республиканского значения.

Features of the post-soviet transformation of urban settlement systems of the Komi Republic in conditions of shrinking towns and decreasing urban-type settlements

A. P. Obedkov

Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
ObedkovAP@gmail.com

Abstract

The paper considers the post-Soviet period of transformation of the urban settlement network and urban settlement system of the Komi Republic. The dynamics of the population of shrinking towns and decreasing urban-type settlements under the conditions of increasing negative demographic processes in the period between the population censuses of 1989 and 2020 is analyzed. The main problems of development and typology of urban settlements and urban agglomerations of the region are revealed. General approaches to their solution and possible options for further actions are proposed, depending on the complexity of the socio-economic and demographic situation.

Keywords :

town, urban-type settlement, urban settlement, urban settlement network, urban population, population dynamics, urban settlement system, urbanization, urban structure, urban agglomeration, transformation, controlled compression, shrinking towns, monotown, Komi Republic

Индустриальный период освоения региона проходил под знаком социалистической индустриализации в условиях командно-отраслевой плановой экономики. Одним из важнейших результатов начавшихся в 1930-е гг. выборочного освоения природных ресурсов и индустриализации экономики Коми АССР явилось расширение городской поселенческой сети, которая достигла максимального уровня развития к концу советского этапа. Ускоренная урбанизация региона в индустриальный период сопровождалась устойчивым ростом числа и численности городских населенных пунктов. В период между всесоюзными переписями населения 1939 и 1989 гг. число городских населенных пунктов Коми АССР увеличилось в 15 раз (с 3 до 45), а численность городского населения – в 32,6 раза (с 29,2 тыс. до 951,7 тыс. чел.) [1, с. 5]. После того, как в 1990 г. Максаква и Краснозатонский, входившие в течение семи лет в

состав города Сыктывкара, восстановили статус поселков городского типа (далее – пгт), в республике не появился ни один новый городской населенный пункт.

Отсчет постиндустриального периода совпал с началом постсоветского этапа и рыночных преобразований, вызвавших постиндустриальную трансформацию региональной экономики и системы городского расселения. Кризисные процессы в экономике и обществе усугубили и без того сложную социально-экономическую и демографическую обстановку в большинстве поселков городского типа, которые вследствие монопрофильности плохо вписались в рыночные условия. В условиях нестабильной экономики переходного периода наиболее уязвимым элементом городской поселенческой сети региона оказались поселки городского типа, ставшие средоточием социально-экономической, демографической и трудовой напряженностей. Ускорившаяся в постсоветское время деградация городской поселенческой сети стала одним из индикаторов нарастающего неблагополучия в экономическом и социальном развитии региона.

За всю историю формирования городской поселенческой сети в республике было образовано 62 рабочих поселка (поселка городского типа), из которых девять (Воркута, Вуктыл, Железнодорожный, Ижма, Инта, Микунь, Печора, Усинск, Ухта) были преобразованы в города, 17 (Абезь, Берёзовка, Верхнеколвинск, Вожаэль, Ираэль, Каджером, Кажым, Косью, Кырта, Нижняя Омра, Нювчим, Сивомаскинский, Сыня, Тракт, Хановой, Щельяюр, Югыдъяг) – в сельские населенные пункты, пять (Горняцкий, Слободской Рейд, Советский, Цементнозаводский, Эжва) – включены в состав других городов и поселков городского типа, два (Ошкурья, Хальмер-Ю) – упразднены как населенные пункты и сняты с учетных данных. К началу 1991 г. в республике насчитывалось 47 поселков городского типа, что стало максимальным показателем за всю историю формирования городской поселенческой сети. С этого времени число поселков городского типа стало непрерывно сокращаться главным образом за счет их преобразования в сельские населенные пункты. В течение 1991 г. в категорию сельских населенных пунктов были переведены рабочие поселки Абезь, Вожаэль, Кажым и Югыдъяг, в 1992 г. – Ираэль, Нижняя Омра и Тракт, в 1993 г. – Сивомаскинский, в 1995 г. – Нювчим и Щельяюр, в 1996 г. – Берёзовка, в 1997 г. – Каджером, в 1998 г. – Верхнеколвинск и Косью, в 2000 г. – Сыня. После прекращения добычи угля в 1994 г. на шахте «Хальмер-Ю» в октябре 1995 г. последние жители рабочего поселка Хальмер-Ю были переселены в Воркуту и примыкающие к ней шахтерские поселки, а в марте 1996 г. этот рабочий поселок был исключен из учетных данных. В 2002 г. пгт Советский был включен в состав г. Воркуты, а пгт Цементнозаводский – в состав пгт Северный. Таким образом, всего за десятилетие число пгт республики сократилось в 1.5 раза. С этого времени в Республике Коми насчитывается 29 пгт, из которых четыре не имеют постоянного населения.

Характерной особенностью хода демографической динамики пгт республики является непрерывное сокращение численности постоянного населения после дости-

жения ими максимальной людности. Разница между ними состоит лишь во времени достижения максимальной людности. С конца 1950-х гг. сокращалась людность поселков городского типа Войвож, Елецкий, Кожим, Комсомольский, Мульда, Октябрьский и Промышленный, с конца 1960-х гг. – пгт Заполярный и Краснозатонский, с конца 1970-х гг. – Кожва, с середины 1980-х гг. – Водный, Жешарт, Парма, Путьец, Синдор, Усогорск и Ярега, с конца 1980-х гг. – Боровой, Верхняя Инта, Воргашор, Изъяю, Междуреченск, Нижний Одес, Северный, Троицко-Печорск и Шудаяг, с начала 2000-х гг. – Седкыркеш, с конца 2010-х гг. – пгт Верхняя Максаковка. При этом поселки городского типа Кожым, Мульда, Октябрьский и Промышленный с конца 2000-х гг. полностью обезлюднили (табл. 1).

Убывающие поселки городского типа республики существенно отличаются по уровням динамики сокращения людности. Для оценки глубины отрицательной динамики людности была использована следующая шкала уровней оценки демографических потерь поселков городского типа на дату переписи населения 2020 г. по сравнению с данными Всесоюзной переписи населения 1989 г.: низкий (до 10 %), умеренный (10.1–20), высокий (20.1–40), критический (40.1–60), обвальный (60.1–80) и катастрофический (80.1–100 %). Самыми многочисленными группами убывающих поселков городского типа республики стали поселки с критическим (10), катастрофическим (9) и обвальным (7) уровнями демографических потерь, на долю которых в совокупности пришлось 89.6 % от их общего числа. Катастрофические показатели демографической динамики в период между переписями населения 1989 и 2020 гг. показали полностью лишившиеся населения поселки городского типа Кожым, Мульда, Октябрьский и Промышленный, а также поселки городского типа Комсомольский (-99.3 %), Заполярный (-93.5), Парма (-92), Верхняя Инта (-91.1) и Северный (-81.9 %), в которых демографический потенциал в абсолютном выражении сократился в пределах от 5.5 до 15.4 раза. Обвальный уровень демографических потерь показали поселки городского типа Елецкий (-75 %), Воргашор (-73.4), Боровой (-69.2), Кожва (-69), Войвож (-67.9), Междуреченск (-66.7) и Изъяю (-65.4), критический уровень – поселки городского типа Благоево (-59.6), Усогорск (-56.6), Путьец (-46.7), Седкыркеш (-45.8), Жешарт (-44.1), Троицко-Печорск (-43), Нижний Одес (-42.1), Водный (-41.2), Шудаяг (-41.2) и Ярега (-40.6 %), высокий уровень – пгт Синдор (-22.2 %), умеренный уровень – поселки городского типа Краснозатонский (-18.7 %) и Верхняя Максаковка (-11.6 %).

Начавшаяся на постсоветском этапе деградация сети поселков городского типа сопровождалась трансформацией их урбанистической структуры. В период между переписями населения 1989 и 2020 гг. в структуре поселков городского типа республики увеличился удельный вес статистически малых (с 53.3 до 60.0 %), средних (с 15.6 до 16 %) и больших (с 15.6 до 24.0 %) поселков городского типа. Переписью населения 1989 г. в Коми АССР были учтены два крупнейших (Воргашор, Северный) и шесть крупных (Жешарт, Комсомольский, Нижний Одес, Троицко-Печорск, Усогорск, Ярега) поселков городского типа, в которых проживало соответственно 1.8 и 30.2 % жителей пгт. При

Таблица 1
Динамика численности населения поселков городского типа
Республики Коми в 1989–2020 годах, тыс. чел.

Table 1
Dynamics of the population of urban-type settlements in the Komi
Republic in 1989–2020 (thousands of people)

№ п/п	Наименование поселка городского типа	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2017 г.	2020 г.
1	Благоево	4.7	2.6	2.2	2.1	1.9
2	Боровой	2.6	1.9	1.6	1.2	0.8
3	Верхняя Инта	4.5	2.1	1.1	1.1	0.4
4	Верхняя Максаковка	4.3	4	4.2	4.3	3.8
5	Водный	8	6.6	6.2	6.1	4.7
6	Войвож	5.6	3.9	3.4	2.9	1.8
7	Воргашор	24.8	19.1	12	10.3	6.6
8	Елецкий	1.2	0.8	0.6	0.5	0.3
9	Жешарт	12.7	10	8.6	7.6	7.1
10	Заполярный	7.7	4.7	1.9	1.5	0.5
11	Изьяю	2.6	1.7	1.3	1.1	0.9
12	Кожва	5.8	3.5	3	2.6	1.8
13	Кожым	0.7	0.1	0	0	0
14	Комсомольский	14.8	4	1	0.7	0.1
15	Краснозатонский	9.1	8.5	8.6	8.6	7.4
16	Междуреченск	3.3	2	1.4	1.2	1.1
17	Мульда	1.2	0.2	0	0	0
18	Нижний Одес	12.6	11.7	9.7	9.2	7.3
19	Октябрьский	3.7	0.7	0	0	0
20	Парма	8.8	1.4	1.2	1.2	0.7
21	Промышленный	8.5	1.2	0	0	0
22	Путеец	1.5	1.3	1.1	1	0.8
23	Северный	20.4	12	9	8.4	3.7
24	Седкыркеш	2.4	2.5	2	1.9	1.3
25	Синдор	2.7	3	2.5	2.2	2.1
26	Троицко-Печорск	10.7	8.9	7.3	6.3	6.1
27	Усогорск	11.3	5.6	5.3	5.2	4.9
28	Шудаяг	5.1	3.6	3.4	1.5	3
29	Ярега	10.6	8.5	7.8	7.7	6.3

Составлено по: данным всеобщих переписей населения 1989, 2002, 2010, 2020 гг. и текущего учета населения на начало 2017 г.
Compiled based on: data from general population censuses of 1989, 2002, 2010, 2020. and current population records at the beginning of 2017.

этом на рубеже веков в низшие группы людности перешли крупнейшие, а к концу 2010-х гг. – крупные пгт. В переписи населения 2020 г. пгт этих групп людности уже отсутствовали. Одновременно с этим с 1989 по 2020 г. доля проживающих в малых поселках городского типа увеличилась с 17.8 до 23.3 %, в средних поселках городского типа – с 12.5 до 22.5 %, в больших поселках городского типа – с 22.2 до 54.1 %. По данным Всероссийской переписи населения 2020 г., в урбанистической структуре пгт Республики Коми насчитывалось шесть больших пгт, четыре средних и 15 малых пгт, а также четыре пгт без населения (табл. 2).

В 1980-е гг. все города республики увеличили свой демографический потенциал. Наиболее динамично в демографическом отношении развивался г. Усинск, людность которого увеличилась в 2.4 раза. Стабильный рост был от-

мечен в Сыктывкаре и Ухте, повысивших численность постоянного населения в 1.3 раза. При этом в середине 1980-х гг. столица республики не только сохранила за собой позицию наиболее людного города региона, но и впервые преодолела отметку в 200 тыс. жителей, а г. Ухта стал третьим в республике статистически большим городом. В остальных семи городах республики темпы роста численности населения стали постепенно замедляться. С середины 1980-х гг. в Республике Коми насчитывается 10 городов, из которых девять возникли как населенные пункты в советский период в результате преобразования пгт в города районного или республиканского значения (табл. 3).

На рубеже 1980–1990-х гг. девять из 10 городов Республики Коми достигли пика людности, после чего началось устойчивое падение численности их постоянного населения. В 1989 г. исторический максимум людности был зафиксирован в Емве (18.7 тыс. чел.) и Микуни (12.5), в 1991 г. – в Воркуте (117.1), Вуктыле (19.4), Инте (62.5), Печоре (66.5) и Ухте (114.5), в 1993 г. – в Усинске (53.2), в 1997 г. – в Сосногорске (31.7 тыс. чел.). Дольше всех продержалась столица Республики Коми, демонстрировавшая незначительный, но устойчивый рост людности с 1991 г. Максимальная численность постоянного населения г. Сыктывкара была зафиксирована по данным текущего учета населения на начало 2018 г. и составила 245.1 тыс. чел. С этого времени Сыктывкар присоединился к доминирующему типу городов региона с отрицательной динамикой численности постоянного населения (табл. 4).

В последние 30 лет во всех городах республики наблюдалось нарастание негативных демографических процессов, вызванных естественной убылью и (или) миграционным оттоком населения. Сжимающиеся города региона существенно отличаются по уровням динамики сокращения людности. Для оценки глубины отрицательной динамики людности городов была использована шкала уровней оценки демографических потерь в сравнении с показателями 1991 г., когда подавляющее большинство городов

региона достигло максимальной людности за всю историю их существования. В период с 1991 по 2020 г. самыми многочисленными группами сжимающихся городов республики стали пять городов с высоким и три города с критическим уровнями демографических потерь, на долю которых в совокупности пришлось 80 % от их общего числа. В рассматриваемый период обвальный уровень сокращения людности показал и г. Инта (-67.5 %), критический уровень – города Вуктыл (-52.1), Воркута (-51.3) и Печора (-46.9), высокий уровень – города Емва (-39.2), Усинск (-38.7), Микунь (-32), Ухта (-30.2) и Сосногорск (-27.7), низкий уровень – г. Сыктывкар (-1.3 %). С 1991 по 2020 г. людность г. Инты в абсолютном выражении уменьшилась в 3.1 раза, численность населения в группе городов с критическим уровнем демографических потерь – в пределах

Таблица 2
Урбанистическая структура населения поселков городского типа
Республики Коми в 1989, 2002, 2010 и 2020 годы

Table 2
Urban structure of the population of urban-type settlements in the Komi Republic
in 1989, 2002, 2010 and 2020

Показатели	Всего	В том числе с числом жителей, чел.				
		менее 3000	3000– 4999	5000– 9999	10 000– 19 999	20 000– 29 999
1989 г.						
Число поселков городского типа	45	21	8	8	6	2
Численность населения в них	240 724	35 604	31 938	55 199	72 686	45 297
2002 г.						
Число поселков городского типа	31	15	7	5	4	-
Численность населения в них	140 566	22 683	26 904	38 077	52 902	-
2010 г.						
Число поселков городского типа	26	13	4	8	1	-
Численность населения в них	106 866	18 105	14 105	62 674	12 044	-
2020 г.						
Число поселков городского типа	25	15	4	6	-	-
Численность населения в них	75 375	17 551	17 050	40 774	-	-

Составлено и рассчитано по: данным всеобщих переписей населения 1989, 2002, 2010 и 2020 гг.

Compiled and calculated based on: data from the general population censuses of 1989, 2002, 2010 and 2020.

были один статистически большой город (Сыктывкар), два средних (Воркута и Ухта), четыре полусредних (Инта, Печора, Сосногорск, Усинск) и три малых (Вуктыл, Емва, Микунь) города. По данным Всероссийской переписи населения 2020 г., в единственном статистически большом городе проживали 44.5 % жителей городов республики, в двух средних – 27.6, в четырех полусредних – 22.1 и в трех малых городах – 5.8 % (табл. 5).

В период между всеобщими переписями населения 1989 и 2020 гг. численность городского населения республики снизилась в 1.7 раза (с 952.3 до 571.6 тыс. чел.), проживающих в городах – в 1.4 (с 711.6 до 496.2 тыс. чел.), в поселках городского типа – в 3.2 раза (с 240.7 до 75.4 тыс. чел.). При этом средняя людность городского населенного пункта незначительно уменьшилась – с 17.3 до 16.3 тыс. чел., в то время как средняя людность города сократилась в 1.4 раза (с 71.2 до 49.6 тыс. чел.), а поселка городского типа – в 1.8 раза (с 5.3 до 3.0 тыс. чел.).

Города Республики Коми

Towns of the Komi Republic

Таблица 3

Table 3

№ п/п	Название города		Год основания или первого упоминания населенного пункта	Год утверждения статуса		Дата получения статуса города	
	современное	прежние наименования населенного пункта (годы)		поселка город- ского типа	города	районного (уездного) значения	республиканского (областного) значения
1	Сыктывкар	Усть-Сысольск (1780–1930)	1586	-	1780	05.02.1780	22.08.1921
2	Воркута		1931	1940	1943	-	20.11.1943
3	Вуктыл		1968	1968	1984	21.08.1984	17.07.1989
4	Емва	Железнодорожный (1936–1985)	1936	1941	1985	02.08.1985	-
5	Инта		1940	1944	1954	04.10.1954	28.08.1957
6	Микунь		1937	1948	1959	23.03.1959	-
7	Печора		1940	1942	1949	18.01.1949	01.02.1963
8	Сосногорск	Ижма (1939–1957)	1939	1944	1955	01.12.1955	17.07.1989
9	Усинск		1966	1971	1984	-	20.07.1984
10	Ухта	Чибью (1929–1939)	1929	1938	1943	20.11.1943	16.11.1953

Составлено по: Административно-территориальное и муниципальное устройство Республики Коми (на 1 августа 2006 года). Издание шестое, официальное / ГУ «ТФИ РК». – Сыктывкар, 2006. – С. 13.

Compiled from: Administrative-territorial and municipal structure of the Komi Republic (as of August 1, 2006). Sixth edition, official / State Institution "Territorial Information Fund of the Komi Republic". - Syktuykar, 2006. - P. 13.

1.9–2.1 раза, в группе городов с высоким уровнем демографических потерь – в пределах 1.4–1.6 раза.

В постсоветский период вслед за устойчивым сокращением численности городского населения республики началось непрерывное снижение числа и людности городов. Сокращение числа больших (с 3 до 1), средних (с 3 до 2) городов в эти годы сопровождалось расширением сети полусредних городов (с 1 до 4) при сохранении числа малых городов (3). Ряды средних по людности городов пополнили бывшие статистически большие города Воркута и Ухта, а группу полусредних – Инта, Печора и Усинск. Таким образом, в 2020 г. в Республике Коми

Девять из десяти городов республики, а также все упраздненные и ныне существующие пгт были образованы в советское время. До 1930 г. был образован только один рабочий поселок (Нювчим), в 1930-е гг. – два (Воркута, Чибью), в 1940-е гг. – три города (Воркута, Печора, Ухта) и шесть рабочих поселков (Водный, Войвож, Елецкий, Комсомольский, Октябрьский, Ярега), в 1950-е гг. – три города (Инта, Микунь, Сосногорск) и восемь рабочих поселков (Верхняя Инта, Заполярный, Кожва, Кожым, Краснозатонский, Мульда, Промышленный, Северный), в 1960-е гг. – три рабочих поселка (Воргашор, Жешарт, Нижний Одес), в 1970-е гг. – 10 рабочих поселков (Благоево, Боровой,

Динамика численности населения городов Республики Коми в 1989–2020 годах, тыс. чел.

Таблица 4

Population dynamics of towns in the Komi Republic in 1989–2020 (thousands of people)

Table 4

№ п/п	Название города	1989 г.	1991 г.	2002 г.	2010 г.	2017 г.	2020 г.
1	Сыктывкар	232	223.6	230	235	244.6	220.6
2	Воркута	115.6	117.1	84.9	70.6	58.1	57
3	Вуктыл	19.3	19.4	14.5	12.4	10.2	9.3
4	Емва	18.7	18.1	16.7	14.6	12.9	11
5	Инта	60.2	62.5	41.2	32	26.3	20.3
6	Микунь	12.5	12.5	11.7	10.7	9.8	8.5
7	Печора	64.7	66.5	48.7	43.5	40	35.3
8	Сосногорск	30.4	30.7	29.6	27.8	26.6	22.2
9	Усинск	47	52.5	45.4	41.4	38.8	32.2
10	Ухта	110.5	114.5	100.3	99.6	97.8	79.9

Составлено и рассчитано по данным всеобщих переписей населения 1989, 2002, 2010 и 2020 гг.

Compiled and calculated based on: data from the general population censuses of 1989, 2002, 2010 and 2020.

Урбанистическая структура населения городов Республики Коми в 1989, 2002, 2010 и 2020 годах

Таблица 5

Urban structure of the population of towns of the Komi Republic in 1989, 2002, 2010 and 2020

Table 5

Показатели	Всего	В том числе с числом жителей, чел.						
		менее 3000	3000–4999	5000–9999	10 000–19999	20 000–49999	50 000–99999	100 000–249999
1989 г.								
Число городов	10	-	-	-	3	2	2	3
Численность населения в них	711 554	-	-	-	50 619	77 658	124 966	458 311
2002 г.								
Число городов	10	-	-	-	3	4	1	2
Численность населения в них	621 021	-	-	-	42 891	164 862	84 917	333 351
2010 г.								
Число городов	10	-	-	-	3	4	2	1
Численность населения в них	586 570	-	-	-	37 656	143 769	170 139	235 006
2020 г.								
Число городов	10	-	--	2	1	4	2	1
Численность населения в них	496 203	-	-	17 849	10 994	109 896	136 884	220 580

Составлено и рассчитано по данным всеобщих переписей населения 1989, 2002, 2010, 2020 гг.

Compiled and calculated based on: data from the general population censuses of 1989, 2002, 2010 and 2020.

Междуреченск, Парма, Пудеец, Седкыркещ, Синдор, Троицко-Печорск, Усогорск, Шудаяг), в 1980-е гг. – три города (Вуктыл, Емва, Усинск) и два рабочих поселка (Верхняя Максаковка, Изъяю).

Основой экономики городов Республики Коми остается промышленность. Подавляющее большинство городов республики, за исключением Инты, сохранили сложившуюся в советский период промышленную специализацию, определяющую профиль городской экономики. Сыктывкар будет и впредь развиваться как крупнейший лесопромышленный узел деревообработки и целлюлозно-бумажной промышленности, Ухта – как центр нефтепереработки, машиностроения и производства строительных материалов, Сосногорск – как центр газопереработки и электроэнергетики. Остальные города республики продолжают

развиваться как монопрофильные промышленные центры. Профилирующей отраслью промышленности Воркуты останется угольная промышленность, Печоры – электроэнергетика, Вуктыла – газовая отрасль, Усинска – нефтедобывающая, Емвы – деревообрабатывающая, Микуни – лесозаготовительная отрасль. Город Инта на протяжении нескольких десятилетий развивался как крупный углепромышленный центр, специализированный на добыче энергетических углей. Однако после закрытия последней шахты основного градообразующего предприятия ОАО «Интауголь» город перестал развиваться как углепромышленный центр. В связи с планируемым вводом в эксплуатацию завода по производству карбида и ферросплавов, который будет работать на местных марганцевых рудах, энергетических углях и известняках, город Инта трансформируется в химико-металлургический центр, специализированный на производстве ацетелена, различных полимеров и ферросплавов. По-

давляющее большинство поселков городского типа республики сохранит монопрофильную промышленную специализацию, связанную главным образом с добычей и первичной переработкой природных ресурсов. Исключение составит пгт Ярега, в котором помимо традиционной добычи высоковязкой (тяжелой) нефти шахтным способом добавятся производства по переработке титановых руд и кварцевых песчаников.

Большинство городских населенных пунктов республики является монопрофильными поселениями. Между тем только три города и один поселок городского типа получили официальный статус моногорода – монопрофильного муниципального образования. Города

Воркута и Инта имеют угледобывающую моноспециализацию, а городские поселения Емва и Жешарт – лесоперерабатывающую моноспециализацию. Градообразующим предприятием Воркуты является АО «Воркутауголь», Инты – АО «Шахта «Интауголь», Емвы – СЛДК «Северный лес» (ООО «Княжпогостский завод ДВП»), Жешарта – ЗАО «Жешартский завод ДВП». Официальная статистика относит городское поселение Емвы к группе моногородов с наиболее сложным социально-экономическим положением, в то время как города Воркуту и Инту, а также городское поселение Емвы включены в группу моногородов, имеющих риски ухудшения социально-экономического положения [2]. Экономический анализ производственной деятельности моногородов Республики Коми показал устойчивость градообразующих предприятий Воркуты

и Емвы, недостаточную устойчивость – Жешарта и слабую устойчивость – Инты [3].

Проблемы развития городских населенных пунктов во многом обусловлены особенностями их транспортно-географического положения, характером экономико-демографической обстановки, наличием действующих предприятий материального производства и социальной сферы. В зависимости от этого в составе городских населенных пунктов Республики Коми можно выделить города и поселки городского типа с высоким, средним и низким потенциалами и перспективами развития.

Города и поселки городского типа с высоким потенциалом развития характеризуются благоприятным транспортно-географическим положением, относительно диверсифицированной экономической базой и социально-культурной сферой, значительной людностью и высокой занятостью экономически активного населения. В эту группу входят практически все города республики за исключением Вуктыла и Инты, а также крупные и большие поселки городского типа. Среди перспективных поселков городского типа республики – Воргашор, Нижний Одес и Жешарт с крупными градообразующими предприятиями, а также поселки городского типа Троицко-Печорск, Усогорск и Ярега, в которых планируется создание новых производств.

Городские населенные пункты со средним потенциалом развития представлены проблемными городами и пгт со средними показателями людности и занятости экономически активного населения, уровня экономического и социального развития. Как правило, они выполняют роль субцентров в локальных системах расселения или центров автономных групповых систем населенных мест, сформировавшихся в стороне от основных баз и трасс освоения региона. Наиболее проблемными с точки зрения современного состояния и перспектив дальнейшего развития являются ресурсные города Вуктыл и Инта с падающей добычей топливно-энергетических ресурсов. В состав городских населенных пунктов со средним потенциалом развития входят также 14 средних и малых поселков городского типа. Их дальнейшее развитие и функционирование связано либо с сохранением сложившегося профиля (Благовое, Боровой, Верхняя Инта, Верхняя Максаковка, Заполярный, Изъяю, Комсомольский, Междуреченск, Путьец, Седкыркеш, Синдор, Шудаяг) и реструктуризацией существующей экономической базы (Войвож, Кожва), либо с организацией новых добывающих (Кожва) и обрабатывающих (Благовое, Верхняя Инта, Изъяю) производств. В условиях формирующегося рынка решающую роль в повышении потенциала развития населенных пунктов и создании в них комфортной жизненной среды и условий для размещения новых производств будут играть мероприятия по укреплению экономической базы и усилению транспортной связанности населенных пунктов, повышению надежности электроснабжения и уровня централизованного теплообеспечения.

Городские населенные пункты с низким потенциалом развития представлены малолюдными поселками городского типа с неудобным транспортно-географи-

ческим положением, слабой экономической базой, низким уровнем развития социальной сферы, повышенной долей безработных и пенсионеров. Наиболее неблагоприятными среди них являются периферийные поселки городского типа с устойчивыми тенденциями депопуляции и старения населения, падения уровня доходов и социального обслуживания, роста безработицы и обнищания населения. Малолюдные поселки городского типа с низким потенциалом развития являются потенциальными кандидатами на перевод в категорию сельских населенных пунктов или на упразднение.

На наш взгляд, необходимыми и достаточными основаниями для отнесения поселков городского типа к категории сельских населенных пунктов являются непрерывное снижение численности населения после достижения ими людности менее 3 тыс. чел. при отсутствии перспектив экономического развития по пути поселений несельскохозяйственного типа. В 2020 г. в регионе насчитывалось 15 малых и четыре безлюдных рабочих поселка. В рамках реализации муниципальной программы «Управляемого сжатия» МО ГО «Воркута» планируется осуществить к 2025 г. полное закрытие воркутинских поселков Заполярный и Комсомольский с переселением из них семей в г. Воркуту и рабочие поселки Воргашор и Северный.

Продолжающаяся деградация городской поселенческой сети и систем городского расселения региона будет сопровождаться дальнейшим сжатием интенсивно используемого экономического пространства с одновременным стягиванием населения в наиболее людные и перспективные городские населенные пункты с нормально функционирующей инфраструктурой. Основные причины стремления к компактности локальных систем городского расселения связаны с проведением целенаправленной работы по закрытию всех бесперспективных, малонаселенных и затратных рабочих поселков, ликвидации ветхого жилья и оптимизации муниципальных расходов. С учетом вышеназванных тенденций и возможных изменений городская поселенческая сеть республики в ближайшее пятилетие сократится примерно до 28–30 городских населенных пунктов.

Для эффективного решения проблем социально-экономического и демографического развития конкретного города необходимо учитывать ведущие факторы его формирования, особенности и проблемы современного этапа развития. В самом общем виде возможны два основных варианта развития сжимающихся городов и дальнейших действий в их отношении: 1) принятие целенаправленных мер по активизации социально-экономического развития города; 2) ставка на управляемое сжатие (уплотнение). При этом необходимо учитывать, что реализация любого варианта действий в отношении сжимающихся городов так или иначе ставит вопрос о целесообразности их существования в статусе города [4, с. 445].

Первый вариант развития сжимающихся городов предполагает разработку и реализацию комплекса мер, направленных на сохранение городского статуса и дальнейшее развитие экономики города путем внедрения механизмов активизации его социально-экономическо-

го развития. В этом случае решение проблем городов будет связано с определением долгосрочных целей социально-экономического развития, направленных на реализацию комплексных программ модернизации градообразующих предприятий и профилирующих отраслей; организацию механизмов саморазвития города на основе собственных ресурсов, средств и возможностей за счет более эффективного использования его экономического, финансового и трудового потенциалов; улучшение имиджа и ребрендинг города; повышение уровня благосостояния и качества жизни населения. Реализация этих целей будет способствовать повышению конкурентоспособности градообразующих предприятий и уровня занятости населения, привлечению инвестиционных ресурсов и уменьшению рисков, что позволит создать адекватный рыночный механизм изменения неблагоприятной социально-экономической ситуации и обеспечить устойчивое развитие городов в долгосрочной перспективе.

Второй вариант трансформации сжимающихся городов предназначен для наиболее проблемных городов со сложным социально-экономическим положением и обвальным сокращением численности населения. В основе данного варианта лежит реализация программы комплексного градоэкономического преобразования города путем управляемого сжатия. В этой программе делается упор на сокращение неэффективных расходов местного бюджета; содействие развитию малого и среднего предпринимательства; проведение инвентаризации городского имущества; оптимизацию инфраструктурных объектов, модернизацию инженерных сетей и коммунального хозяйства; реализацию мероприятий по снижению напряженности на рынке труда и созданию новых рабочих мест; поэтапное переселение семей из аварийного жилья и малонаселенных домов в более благоустроенные и заселенные микрорайоны города или соседние поселения. Реализация этих мероприятий будет способствовать стабилизации социально-экономической ситуации в городе и повышению уровня комфортности городской среды [5, с. 166]. В отдельных случаях может возникнуть необходимость понижения административного статуса города путем его преобразования в поселок городского типа, сельский населенный пункт или в вахтовое поселение.

В условиях Республики Коми с ее обширными слабозаселенными территориями и значительными расстояниями между соседними населенными пунктами существенно возрастает роль агломерированных форм городского расселения во главе с большими и средними городами, выполняющими функции центральных поселений. С учетом специфики северных городских агломераций в качестве основных критериев их выделения были приняты следующие делимитирующие признаки: общая людность агломерации не менее 100 тыс. чел., а для формирующихся агломераций (протоагломераций) – не менее 50 тыс. чел.; людность ядра агломерации не менее 50 тыс. чел.; не более чем 1,5-часовая транспортная доступность в один конец, выражающаяся в затратах времени на преодоление расстояния от центра до крайнего пункта агломерации при ежедневных и периодических поездках жителей;

наличие в зоне непосредственного влияния центрального города как минимум двух городских населенных пунктов; массовые маятниковые миграции трудового, бытового, учебного, культурного и рекреационного характера при наличии регулярного пригородного сообщения [6, с. 6].

Процесс городского агломерирования активизировался в регионе в 1960-е гг. с началом этапа широкомасштабного промышленного освоения топливно-энергетических и лесных ресурсов. В эти годы обозначились контуры и состав ныне существующих Сыктывкарской, Воркутинской и Ухтинской городских агломераций. Развитие и функционирование этих агломераций связано с выполнением промышленной, организационно-хозяйственной, транспортной и транзитно-коммуникационной функций, а также с научно-технической подготовкой территории и кадров. В отдельных случаях их дополняют туристская и рекреационная, таможенная и внешнеэкономическая, оборонная и военно-стратегическая функции. Промышленный профиль Сыктывкарской городской агломерации определяют отрасли лесопромышленного комплекса, Воркутинской городской агломерации – угольная отрасль, Ухтинской городской агломерации – отрасли топливно-энергетического, машиностроительного и горнопромышленного комплексов.

Выгодное географическое положение Сыктывкара в месте слияния двух судоходных рек, наличие всех видов современных транспортных коммуникаций и продолжительное выполнение городом столичных функций во многом способствовали формированию влиятельной Сыктывкарской городской агломерации, полностью отвечающей принятым в отечественной геобуранистике и градостроительстве критериям и методике выделения. Она развивается как трехлучевая локальная система расселения на базе участков автомобильных дорог республиканского значения от Сыктывкара на Киров, Ухту и Троицко-Печорск, тупиковой железнодорожной ветки Микунь–Сыктывкар и двух судоходных рек – Вычегды и ее притока Сысолы. Ядром Сыктывкарской городской агломерации выступает на сегодня единственный в республике и в обозримой перспективе большой город Сыктывкар. Границы агломерации, определяемые 1,5–2-часовой транспортной доступностью, охватывает территорию радиусом 80 км. Во внешней зоне Сыктывкарской городской агломерации расположены административно-территориальные образования, объединенные с центром агломерации общностью лесозаготовительно-агропромышленной специализации. В зону влияния Сыктывкарской городской агломерации попадает Сыктывдинский район, а также прилегающие к ним населенные пункты части территорий Корткеросского, Сысольского и Усть-Вымского районов, связанные с городом Сыктывкаром устойчивыми организационно-хозяйственными, производственными, транспортными, трудовыми, деловыми, культурно-бытовыми и учебными связями.

В период между переписями населения 1989 и 2020 гг. численность городского населения Сыктывкарской агломерации, уменьшилась на 1,4 тыс. чел. По данным Всероссийской переписи населения 2020 г., численность городского населения Сыктывкарской городской агломе-

рации, сосредоточенного в Сыктывкаре и трех тяготеющих к нему поселках городского типа, составила 233.1 тыс. чел., или около 90 % всего населения агломерации. В ядре Сыктывкарской городской агломерации концентрируется 94.6 % городского населения агломерации. Среди населенных пунктов агломерации людностью более 1 тыс. чел. выделяются поселки городского типа Краснозатонский (7.4 тыс. чел.), Верхняя Максаковка (3.8) и Седкыркеш (1.3), села Вильгорт (10.6), Корткерос (4.7), Зеленец (2.8) и Пажга (1.1 тыс. чел.) (табл. 6).

Ухтинская группа населенных мест представляет собой городскую агломерацию во главе с бывшим большим городом Ухтой, которая развивается как пятилучевая локальная система расселения населения на базе участков железнодорожных линий Котлас – Воркута и Сосногорск – Троицко-Печорск, автомобильных дорог Сыктывкар – Ухта, Ухта – Троицко-Печорск и Ухта – Нижний Одес. Зона влияния ее центра составляет около 70 км. Лучевой характер транспортной схемы Ухтинской группы населенных мест обусловил тенденцию к опережающему развитию города-центра Ухты.

Ядром Ухтинской городской агломерации выступает бывший большой город Ухта с тяготеющими к нему городскими и сельскими населенными пунктами. Его важнейшим подцентром является город Сосногорск. В период между переписями населения 1989 и 2020 гг. численность городского населения Ухтинской городской агломерации уменьшилась на 50.6 тыс. чел., или в 1.4 раза. По данным Всероссийской переписи населения 2020 г., численность городского населения Ухтинской городской агломерации, сосредоточенного в городах Ухте и Сосногорске и тяготеющих к ним четырех поселках городского типа, составила 116.7 тыс. чел. В ядре Ухтинской агломерации концентрируется 79.9 тыс. чел., или 68.4 % городских жителей агломерации. Среди населенных пунктов Ухтинской городской агломерации людностью более 1 тыс. чел. выделяются город Сосногорск (22.2 тыс. чел.), поселки городского типа Ярега (6,3), Водный (4.7) Шудаяг (3 тыс. чел.). В зоне тяготения Ухтинской агломерации находятся несколько сельских населенных пунктов, наиболее значимые из которых село Усть-Ухта и поселки сельского типа Керки и Седью (табл. 7).

Центром Воркута-Интинской системы группового расселения является город Воркута, к которому тяготеют поселки городского типа Воргашор, Заполярный, Комсомольский и Северный. С конца 1970-х гг. по середину 1990-х гг. Воркутинская группа населенных мест, возглавлявшаяся статистически большим городом Воркутой, полностью отвечала принятым в отечественном градостроительстве критериям выделения городской агломерации. Она сформировалась как локальная радиально-кольцевая система расселения населения на основе

участка железнодорожной магистрали Котлас–Воркута и местных автомобильных дорог, объединяющих Воркуту с пришахтными поселками.

Воркутинская городская агломерация включает средний по людности город с четырьмя тяготеющими к нему поселками городского типа, находящимися в зоне влияния Воркуты в радиусе 40 км. В период между переписями населения 1989 и 2020 гг. число городских населенных пунктов с населением Воркутинской городской агломерации сократилось вдва раза (с 10 до 5), а численность проживающего в них городского населения – в три (с 206.8 до 67.8 тыс. чел.). При этом численность городского населения и средняя людность городского населенного пункта этой агломерации уменьшились в 1.4 раза. Если в 1989 г. в составе Воркутинской агломерации было семь рабочих поселков (Воргашор, Заполярный, Комсомольский, Мульда, Октябрьский, Промышленный, Северный) с численностью постоянного населения свыше 1 тыс. чел., то в 2020 г. осталось только два рабочих поселка (Воргашор, Северный) с такой людностью (табл. 8).

Выявленные городские агломерации во многом отражают основные черты территориального распределения главных центров урбанистической концентрации насе-

Таблица 6
Динамика характеристик Сыктывкарской городской агломерации
(по данным всеобщих переписей населения 1989, 2002, 2010 и 2020 годов)
Table 6
Dynamics of characteristics of the Syktyvkar urban agglomeration
(according to the general population censuses of 1989, 2002, 2010 and 2020)

Показатели	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2020 г.
Сыктывкарская городская агломерация				
Число городских населенных пунктов	2	4	4	4
Число городов	1	1	1	1
Число поселков городского типа	1	3	3	3
Численность городского населения, чел.	234 529	244 609	249 806	233 128
Средняя людность городского населенного пункта, чел.	117 265	61 152	62 452	58 282

Составлено и рассчитано по: данным всеобщих переписей населения 1989, 2002, 2010, 2020 гг.
Compiled and calculated based on: data from the general population censuses of 1989, 2002, 2010, 2020.

Таблица 7
Динамика характеристик Ухтинской городской агломерации
(по данным всеобщих переписей населения 1989, 2002, 2010 и 2020 годов)
Table 7
Dynamics of characteristics of the Ukhta urban agglomeration
(according to the general population censuses of 1989, 2002, 2010 and 2020)

Показатели	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2020 г.
Число городских населенных пунктов	6	6	6	6
Число городов	2	2	2	2
Число поселков городского типа	4	4	4	4
Численность городского населения, чел.	167 370	151 698	146 507	116 743
Средняя людность городского населенного пункта, чел.	27 895	25 283	24 418	19 457

Составлено и рассчитано по: данным всеобщих переписей населения 1989, 2002, 2010, 2020 гг.
Compiled and calculated based on: data from the general population censuses of 1989, 2002, 2010, 2020.

Таблица 8
Динамика характеристик Воркутинской городской агломерации
(по данным всеобщих переписей населения 1989, 2002, 2010 и 2020 годов)
Table 8
Dynamics of characteristics of the Vorkuta urban agglomeration
(according to the general population censuses of 1989, 2002, 2010 and 2020)

Показатели	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2020 г.
Число городских населенных пунктов	10	10	5	5
Число городов	1	1	1	1
Число поселков городского типа	9	9	4	4
Численность городского населения, человек	206 794	131 598	94 610	67 809
Средняя людность городского населенного пункта, человек	20 679	13 160	18 922	13 562

Составлено и рассчитано по: данным всеобщих переписей населения 1989, 2002, 2010, 2020 гг.
Compiled and calculated based on: data from the general population censuses of 1989, 2002, 2010, 2020.

ления и могут быть использованы для уточнения схемы социально-экономического районирования территории региона. Городские агломерации сохраняют за собой роль ведущих организующих центров пространственного развития и расселения населения, полюсов роста и модернизации региона. На немногочисленные городские агломерации республики возложена задача усиления регулярности региональной и локальных систем городского расселения. Стратегия их дальнейшего устойчивого развития должна быть нацелена на восстановление положительной динамики демографических процессов, улучшение качества жизни населения, сохранение и восстановление региональных экосистем, ограничение вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую природную среду и ее рациональное использование в интересах настоящего и будущего поколений.

В постсоветское время проблемы социально-экономического развития городских агломераций приобрели актуальность в рамках постиндустриальной трансформации экономики, урбанизации и расселения населения [7, с. 20, 21]. В условиях курса на модернизацию и инновационный сценарий развития агломерирование становится ключевым инструментом развития северных территорий, создающим более комфортную среду для появления новых видов экономической деятельности, повышения уровня занятости и качества жизни населения. Это позволит сформировать городскую агломерацию как единое административно-правовое, природно-экологическое, социально-экономическое и инвестиционное пространство с общей инфраструктурой и единой схемой развития.

Дальнейшее совершенствование городской поселенческой сети республики будет зависеть от параметров дальнейшего демографического и социально-экономического развития Республики Коми. Оно должно быть направлено прежде всего на укрепление опорного каркаса расселения населения и осуществляться на основе комплексного подхода с учетом адаптации расселения к наметившимся структурным преобразованиям в региональной экономике, перспектив изменения численности населения и эффективного использования трудовых ресурсов, решения задач интеграции и многоуровневой

организации сети населенных мест, создания и сохранения благоприятной экологической ситуации в регионе.

Литература

1. Население Республики Коми за 100 лет. – Сыктывкар : Госкомстат Республики Коми, 1998. – С. 5.
2. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2021 года (Статистический бюллетень). – Москва : Росстат, 2022. – С. 18–29.
3. Никоноров, С. М. Управление социально-экономической политикой в моногородах Республики Коми / С. М. Никоноров, А. И. Кривичев, Ю. И. Максимов // Экономика устойчивого развития. Научный журнал. – 2021. – № 4 (48). – С. 123–129.
4. Обедков, А. П. Убывающие города Российского Севера: проблемы и решения / А. П. Обедков // Международный демографический форум: материалы заседания / отв. редактор д.геогр.н. Н. В. Яковенко. – Воронеж : Издательство «Цифровая полиграфия», 2020. – С. 445.
5. Обедков, А. П. Типология и механизмы модернизации моногородов Российского Севера / А. П. Обедков // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Выпуск 13 / отв. ред. В. И. Герасимов. – Москва : ИНИОН РАН, 2018. – Ч. 2. – С. 166.
6. Обедков, А. П. Особенности и проблемы формирования городских агломераций в условиях Российского Севера / А. П. Обедков. – Сыктывкар, 2013. – С. 6. («Научные доклады по проблемам развития экономики и сервиса в регионе»; Выпуск 6).
7. Обедков, А. П. Эволюция городских агломераций России и особенности их формирования на этапе постиндустриальной урбанизации / А. П. Обедков. – Сыктывкар, 2012. – С. 20, 21. («Научные доклады по проблемам развития экономики и сервиса в регионе»; Выпуск 5).

References

1. Naselenie Respubliki Komi za 100 let [Population of the Komi Republic for 100 years]. – Syktyvkar: State Statistics Committee of the Komi Republic, 1998. – P. 5.
2. Chislennost naseleniya Rossiiskoi Federacii po munitsipalnym obrazovaniyam na 1 yanvarya 2021 goda (Statisticheskii byulleten) [Population of the Russian Federation by municipalities as of January 1, 2021 (Statistical Bull.)]. – Moscow: Rosstat, 2022. – P. 18–29.
3. Nikonorov, S. M. Upravlenie sotsialno-ekonomicheskoy politikoy v monogorodah Respubliki Komi [Management of socio-economic policy in monotowns of the Komi Republic] / S. M. Nikonorov, A. I. Krivichev, Yu. I. Maximov // *Economica ustoychivogo razvitiya. Nauchnyy zhurnal* [Economics of Sustainable Development. Science J.]. – 2021. – № 4 (48). – P. 123–129.
4. Obedkov, A. P. Ubyvayushchie goroda Rossiiskogo Severa: problemy i resheniya [Shrinking towns of the Russian North: problems and solutions] / A. P. Obedkov //

- Mezhdunarodny demografitscheskii forum: materialy zasedaniya [Intern. Demographic Forum: materials of the meeting] / Ed. N. V. Yakovenko. – Voronezh: Publishing House “Digital Printing”, 2020. – P. 445.
5. Obedkov, A. P. Tipologiya i modernizaciya monogorodov Rossiiskogo Severa [Typology and mechanisms of modernization of monotowns of the Russian North] / A. P. Obedkov // Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya [Russia: trends and prospects of development]. – Ezhegodnik. Vypusk 13 [Yearbook. Issue 13] / Ed. V. I. Gerasimov. – Moscow: Inst. of Scientific Information for Social Sciences, RAS, 2018. – Part 2. – P. 166.
 6. Obedkov, A. P. Osobennosti i problemy formirovaniya gorodskih aglomeratsii v usloviyah Rossiiskogo Severa [Features and problems of formation of urban agglomerations in the Russian North] / A. P. Obedkov. – Syktyvkar, 2013. – P. 6. (“Sci. repots on problems of economic and service development in the region”; Issue 6).
 7. Obedkov, A. P. Evolyuciya gorodskih aglomeratsii v Rossii i osobennosti ih formirovaniya na etape postindustrialnoi urbanizatsii [Evolution of urban agglomerations in Russia and features of their formation during post-industrial urbanization] / A. P. Obedkov. – Syktyvkar, 2012. – P. 20-21. (“Sci. repots on problems of economic and service development in the region”; Issue 5).

Благодарность (госзадание)

Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме «Трансформации общества, власти и экономики на Европейском Северо-Востоке России» (номер государственного учета 122040800166-0).

Acknowledgements (state task)

The research was carried out within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, on the topic “Transformations of society, government and economy in European North-East of Russia” (state registration No. 122040800166-0).

Информация об авторе:

Обедков Анатолий Павлович – кандидат географических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; ORCID: 0000-0001-8785-0881 (167000, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: ObedkovAP@gmail.com).

Author:

Anatoly P. Obedkov – Cand. Sci. (Geography), docent, Senior Researcher of the Sector of Historical-demographic and Historical-geographical Problems of the North, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000-0001-8785-0881 (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167000, Russian Federation; e-mail: ObedkovAP@gmail.com).

Для цитирования:

Обедков, А. П. Особенности постсоветской трансформации систем городского расселения Республики Коми в условиях сжимающихся городов и убывающих поселков городского типа / А. П. Обедков // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2023. – № 8 (66). – С. 107–116.

For citation:

Obedkov, A. P. Features of the post-soviet transformation of urban settlement systems of the Komi Republic in conditions of shrinking towns and decreasing urban-type settlements / A. P. Obedkov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series “Historical demography”. – 2023.– No. 8 (66).– P. 107–116.

Дата поступления статьи: 05.10.2023

Прошла рецензирование: 09.10.2023

Принято решение о публикации: 12.10.2023

Received: 05.10.2023

Reviewed: 09.10.2023

Accepted: 12.10.2023